

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Иван Антонов

Спасибо

Иван Антонов

Спасибо

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Антонов И. А.

Спасибо / И. А. Антонов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Печальная комедия о людях пенсионного и предпенсионного возраста. Бывшие циркачи, бывшие музыканты, бывшие передовики производства и вдовы дипломатов. Договорятся или нет? Содержит нецензурную брань.

© Антонов И. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Поэтическая комедия с тремя песнями и одним танцем.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Пенсионер. Бывший баянист. Бывший учитель музыки.
61 год.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Пенсионерка. Вдова Дипломата. 65 лет.

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Бывший клоун. 50 лет.

ДУБОК. Дворовый алкаш. (воняет) 61 год.

БОМЖ ОЛЕГ. (пованивает)

ГАЛИНА ИВАНОВНА. Пенсионерка. Певунья с «пяточка».

ИРИНА СЕРГЕЕВНА. Пенсионерка. Певунья с «пяточка».

ФИМА ИКОЛЯ. (Жид и пидор.)

ВЕТНАМСКИЕ АВТОМАТЧИКИ. 4-5 человек.

Жид и пидор. Эпизод первый.

ФИМА. Смотри внимательно, Коля! Вот туда прыгаешь, и голова твоя отлетает.

КОЛЯ. В тот раз не отлетела.

ФИМА. В тот раз была бетонная стена, а не железная. И прыгнул ты не точно. И не плашмя. Не плашмя!

КОЛЯ. Ну, сожри теперь меня за это!

ФИМА. Точнее, брат. Прыгать надо точнее, а разговаривать со мной спокойнее.

КОЛЯ. Ты в курсе, Фима, что тогда меня добились крысы?

ФИМА. Нет. Не в курсе.

КОЛЯ. А я расскажу тебе, Фима: лежу такой, подёргиваюсь, носом кровавый пузырь надуваю, на голову твою, пополам расколотую, люблюсь... А эти твари уже в районе паха шурут.

ФИМА. Ну, и что? Крысы! С такой высоты да об бетонный забор. О каких неприятных ощущениях в «районе паха» может идти речь? Он милостив, и все чувства в такие моменты отключает.

КОЛЯ. Да где там! Ещё полчаса всё чувствовал и видел.

ФИМА. Ладно. Не переживай, Коля. Сейчас всё исправим. Смотри, сколько тут? Метров 30?

КОЛЯ. 25.

ФИМА. Хорошо 25. Зато забор узкий, железный. Даже если головой промахнёшься, он тебя как сосиску надвое разрежет. Только прыгай плашмя! Не солдатиком. А то в землю воткнёшься и всё.

КОЛЯ. Да понял я! Понял! Ну, что? На три-четыре?

ФИМА. Три-четыре.

Действие первое.

Убогая «хрущёвка» Геннадия Михайловича. Советская мебель 60х годов. Всюду японские гравюры. На стене ковёр «Русская красавица». На ковре ритуальный кинжал для сеппуку. Нижеследующий диалог происходит между живым (всамделишным) Геннадием Михайловичем, и электронным устройством «домофон», при помощи которого, с ним говорят остальные персонажи. Звонит домофон. (ля-ми, ля-ми).

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Кто там?

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Писатель Андрей.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Привет, Писатель Андрей.

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. С днём рождения.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Спасибо.

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Сколько тебе треснуло-то, Спасибо?
ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. 61.

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. ... мда...

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. В смысле?

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Я зайду?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Давай попозже, а? Ко мне с минуты на минуту ученица новая должна прийти. Ты же знаешь, сейчас частники – это единственная статья дохода у меня. Из школы попёрли, пенсию неделю назад доел. Я с ней часок позанимаюсь, и всё. Я твой. Через час заходи.

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Есть чего?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Откуда? Вот, она мне денежку принесёт, и сходим вместе.

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Ладно, Спасибо, не парься. Работай. Я пока сбегаяю.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Ты там, это... Не особо шикай. Рублей на 500, не больше.

Кстати, яйца, хлеб у меня есть.

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Слушай, Спасибо, а как твоя ученица выглядит? И сколько ей лет?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Не знаю. Сегодня первый урок у нас. А что?

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Да тут бабка какая-то стоит за спиной. Ушки греет. Может она? Сейчас, погоди, рассмотрю её.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Андрей!

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Писатель!!! Писатель Андрей! ... Ну, такая в платишке, шляпка с розочками. На вид лет 70. Стоит... Зенки на меня лупит... Зубы сушит.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Здравствуйте, Геннадий Михайлович. Здравствуйте, Писатель Андрей. Мне на вид лет 60.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Ой, ради Бога, извините, Ираида Феодосьевна. Неудобно, как получилось. Вы давно там стоите?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Да. С днём рождения, Геннадий Михайлович.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Спасибо. Простите ещё раз! Здравствуйте! Проходите! Жду вас с нетерпением. Седьмой этаж у меня.

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Ну, ладно, Спасибо. Я пошёл. Значит на час у тебя это, да? Не больше?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Да... Слышь, Анд... Ой ... Писатель Андрей, ты это... Бомжа Олега не приводи с собой, хорошо?

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Ладно, Спасибо. Усечём состав тостующих.

В комнату входит Ираида Феодосьевна. Она с любопытством осматривается.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. А у вас уютно.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Спасибо.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Нет, правда. Японией увлекаетесь?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Да, немного.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. А сабелька эта, тоже японская?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Да, это макет ритуального кинжала для сеппуку.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Для чего?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Для самоубийства.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Забавно, забавно.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Ну, что, приступим? Садитесь. Вы с какой целью хотите баян освоить? Инструмент есть у вас? Нотной грамотой владеете?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Не торопитесь, Геннадий Михайлович. Мы уложимся. Тем более, я думаю, сегодня полноценного урока у нас с вами не получится. Но это не значит, что

пировать вам в свой день рождения придётся за счёт вашего друга, Писателя Андрея. Держите вашу тысячу рублей.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Спасибо.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Ведь это ваш друг?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Да, друг. Простите его, да и меня... Не удобно получилось. Вокруг него всем плохо. Он, в этом отношении, уникальный человек. Видите, толком и не сделал ничего, но получается, что и вам нахамил, и меня перед вами так выставил... У вас могло сложиться впечатление... Вы не подумайте...

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Не беспокойтесь, Геннадий Михайлович. Не сложилось. Не подумую.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Спасибо.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. А «бомж Олег», – тоже ваш друг?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Нет. Просто знакомый.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Это он там сидит, за столиком?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. За каким столиком?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. У вас во дворе, Геннадий Михайлович, есть столики для игры в домино. Я сейчас мимо них проходила. Так вот, за одним из них сидят четверо мужчин, и эмоционально, я бы даже сказала, эксцентрично, бьют костяшками по столешнице (прямо, как во дворе моего детства, Пырьев Иван Александрович, доминошками стучал, честное слово), а за другим сидит, упёршись лбом в край стола какой-то косматый человек. Это он? «Бомж Олег»?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Сейчас посмотрю. *(Подходит к окну. Откидывает занавеску.)* Нет. Это Дубок.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Дубок... Это тоже ваш знакомый?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Да. Вместе росли. Одноклассник мой бывший. Друг детства.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. А он, простите...

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Ираида Феодосьевна, может мы начнём занятие?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Погодите, Геннадий Михайлович. Всему своё время. Я же сказала вам, что полноценного урока сегодня у нас с вами не получится. Это, во-первых, а во-вторых, пожалуйста не перебивайте меня. Я ведь заплатила вам за ваше время? Так какая вам разница, будем мы с вами баяном заниматься, или о приятелях ваших беседовать?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Резонно. Извините.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Не стоит. Итак, закончим с Дубком. Мне показалось, Геннадий Михайлович, что он не просто сидит, упёршись лбом в край стола для игры в домино. Мне показалось, что он какает...

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Сейчас посмотрю. *(Подходит к окну. Откидывает занавеску.)* Да. Дубок какает.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Как интересно.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Интересно?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Да. Вся эта ваша жизнь... Кузьминская. Я недавно тут у вас. Случайно вышло. Впрочем... Если вы позволите, я изложу суть проблемы, и, быть может, тогда вам станет ясна и цель освоения мною вашего любимого инструмента, и владею ли я нотной грамотой, и есть ли у меня гармонь.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Баян.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Гармонь, Геннадий Михайлович. Гармонь... Но, обо всём, по порядку. Вы знаете, что такое «пятак»?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Вы имеете в виду эти кузьминско-пензионерские посиделки с флиртом, гармошкой и водочкой?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Ах, какая ёмкая формулировка у вас вышла: «флирт, водочка и гармошка». Лишний раз убеждаюсь, что не ошиблась в вас. Да, я имею в виду эти развесёлые собрания на свежем воздухе, в парке по субботам и воскресеньям. Не скажу, однако, что все участники там пенсионеры. Есть и исключения, особенно среди дам. Но, в остальном вы правы. Водочка, флирт, и роскошная, винтажная музыка в сопровождении всеми забытой русской гармошки. Вот, именно поэтому гармонь, а не баян.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Так вы хотите освоить инструмент, чтобы покорить наш «пятак»?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Хотела, Геннадий Михайлович... Хотела, но теперь, думаю, подкорректировать свои планы.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Каким образом подкорректировать?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Я хочу, чтобы «пятак» покорили вы.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Ну, спасибо!

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Не за что. Кстати! Чуть не забыла! А почему ваш друг, писатель Андрей, так часто вас благодарит.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. В смысле?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Ну, через каждое слово, – «спасибо», да «спасибо».

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. А, это он мне.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Я именно об этом и говорю!

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Да, нет! Прозвище у меня такое, – «Спасибо».

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Неужели?!

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Да. Сам не понимаю, почему... С детства за мной приклеилось. Но, писатель Андрей считает, что я должен гордиться. «У тебя, – говорит, – самая редкая кличка в мире! Так что, говорит, Спасибо, скажи, спасибо.»

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Да, пожалуй, соглашусь с вашим писателем. Кстати, а что он написал?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Вам правда интересно?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Очень. Его печатают? Переводят?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Куда там! Хотя, если вам действительно интересно..., и вы оплатили моё время... До того, как он с «ямками» своими связался, выходило иногда забавно. Мне, например, больше всего «Королева коров» нравилась.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. «Королева коров»?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Да. Там главный герой, решая задачу обретения национальной идеи, обращается к голливудскому опыту, и на основе сюжета фильма «Кинг-Конг», который, с его точки зрения, является воплощением американской идеи, разрабатывает русскую адаптацию. Ну, и она получается коровой.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Кто она?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Идея.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Почему коровой?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Во-первых, потому что Россия – женская страна, во-вторых, у нас обезьяны не водятся, а коров полно, а в-третьих, – игра слов «Кинг-Конг», – «Королева коров». Понимаете?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Да, забавно. И чем всё кончилось.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. «Королева коров» не просто выросла огромной, она стала расти с каждым шагом, а, так как она двигалась на восток, то через Урал она уже просто перешагнула. После чего остановилась, и продолжила свой рост не двигаясь. Через пять дней про-

цесс остановился. И, по словам писателя Андрея, – «... теперь над его Родиной всегда светит солнце с шестью лучиками, вдоволь еды и тепла, и немного воняет.»

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Очень... Очень забавно... *(Подходит к окну. Откидывает занавеску.)* Ой, смотрите! Дубок пропал!

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. *(Подходит к окну. Откидывает занавеску.)* Он не пропал, Ираида Феодосьевна. Он упал. Посмотрите внимательно под лавочку.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Ой, да! Вижу! Ну, что, согласны?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Погодите, погодите! О чём, собственно речь? Мне нужно выпереться на «пяточок» со своим баяном, и умыть там исполнением третьей симфонии Холминова (в честь 600летия куликовской битвы) полупьяного дедка с гармошкой?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Вот, всё-таки, вы, – художник! Как вы образно, а? «Холминов, полупьяный дедок...» Детали не точные, но в целом, мыслите вы в правильном направлении. А что такое «ямки»?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Какие «ямки»?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Ну, вы сказали, что писатель Андрей писал забавно, пока с «ямками» не связался. «Ямки», – это банда? Писатель Андрей состоит в ОПГ?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Нет. «Ямками» он пещеры в тульской области называет.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Пещеры? Разве в тульской области есть горы?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Нет. Гор в тульской области нет. Из-под земли что-то добывали, а теперь, после разработок, ну, что-то вроде каменоломен. Пещеры, ходы, диггеры, тайные комнаты, иные миры, параллельная реальность...

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Даже так?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Да. Андрюха думает, что путешествует по параллельным реальностям. Говорит, иногда, попадает в будущее.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. И вы в это верите?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Не знаю. Но он иногда месяцами там пропадает. Говорит, в одном из миров, где «совок» не рухнул, Дубок, – отец четверых детей, и всё ещё передовик производства. Андрюха наши два мира различает так: если во дворе воняет Дубком, это наш мир, если его детьми, – другой.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. А вы с ним не пробовали путешествовать?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Нельзя. Он туда только с ведром, и канистрой спирта спускается.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. А... Спирт... Ну, тогда ясно откуда миры иные. А ведро-то зачем?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Гадить. У них там в пещерах все со своими ведрами путешествуют. Санитарные нормы поведения.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. И после этого писатель Андрей стал хуже писать?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Почти совсем перестал. А то, что пишет, уже литературой и не назовёшь... Знаете...

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Ну, что, вы со мной? Будем покорять «пяточок»?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. А я смотрю, у вас продуманная тактика ведения переговоров.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Я, – вдова дипломата, Геннадий Михайлович.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Что нужно делать конкретно.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Помочь выиграть нам конкурс. Московские власти два года назад организовали конкурс подобных «пенсионных» коллективов.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Битва «пяточков»? Смешно.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Наш «пяточок» всё это время участвовал, но без призовых мест. Я взялась исправить ситуацию. Олимпийский принцип мне не близок. Я желаю победу, а не участие. И, поверьте, если я взялась за дело, так оно и будет. Все, кроме наших гармонистов на пяточке согласились, чтобы я возглавила процесс. А гармонисты ни в какую. Они там вообще на особом положении. Мало того, что в центре женского внимания, так ещё и деньги на нас зарабатывают.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Даже так? И много?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Мы скидываемся им по сто рублей, так что, иногда выходит три тысячи за вечер.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Ого!

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Вот-вот. Разбаловали на свою голову. Их всего двое. И оба начали капризничать. Толи цену набивали, толи, и вправду не хотели под моё руководство. Мол, «орлы в неволе не размножаются». Вот я и решила освоить смежный инструмент.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Смежный?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Я закончила московскую консерваторию ко классу «фортепьяно», Геннадий Михайлович, а, насколько я понимаю, гармошки бывают и с фортепианными клавишами, не так ли?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Да. Бывают. Аккордеоны называются.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Хорошо. Раздобудем аккордеон. Не важно. Недели через две, я бы его освоила. Но, сегодня, узнав, не без помощи вашего друга, что вам исполнился 61 год, Геннадий Михайлович, я поняла, что небо на моей стороне. Участникам конкурса, как раз должно быть от 61го года. Играть будете вы. Не бесплатно, разумеется. А я буду руководить процессом. Продюсировать, так сказать

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. А что на кону? Какой приз победителю?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Почётная грамота.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Тогда какой у вас интерес?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Я недавно овдовела, Геннадий Михайлович, и вернулась в Россию.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Откуда?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Из Страсбурга. Я не была здесь 15 лет. Вся моя жизнь, связи, друзья остались там, в нашем дипломатическом представительстве. Но там я остаться не могу. Поэтому, мне нужно вернуться на родину как можно громче. А, так как говорил ваш писатель Андрей: «мне на вид лет 70», – то «битва пяточков», увы, теперь, чуть ли не единственный способ заявить о себе, хотя бы, на городском уровне. Так что? Вы со мной?

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Вы сказали, что я буду играть не бесплатно.

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. В случае нашей с вами победы, а это, считайте, вопрос решённый, вы получите 50 тыс. рублей.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Что от меня требуется? Техническая задача какая?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Я сформировала «убойный» для такого дела репертуар. Ваша задача, в кратчайший срок, освоить его, отрепетировать с нашим активом, и, через две недели ворваться в историю города.

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Идёт! Я согласен.

Звонит домофон. (Ля-ми, ля-ми.)

ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Кто там?

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Писатель Андрей. Ушла?

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Нет, Писатель Андрей, не ушла.

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. А, понятно... Глупенькой с нами хлобыстнёте?

(Геннадий Михайлович хватается за голову, и приседает.)

ИРАИДА ФЕОДОСЬЕВНА. Простите?

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ. Водку пить будете? День рождения, как-никак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.